

Методологический базис гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок¹

Аннотация. Автор исследует риск имущественных потерь для участников дистанционных инвестиционных сделок как методологический базис их гражданско-правового регулирования. Раскрываются риски, имманентные как для получателей инвестиций, так и для частных инвесторов при совершении указанных сделок в информационном пространстве. Обоснован вывод о том, что внешние и внутренние риски характерны и для кредитных организаций, и для иных хозяйствующих субъектов. В случае если такое юридическое лицо окажется в положении получателя инвестиций, указанные риски при их фактическом осуществлении помешают этому субъекту исполнить своевременно и в полном объеме обязательство перед инвестором. По мнению автора, все вероятные негативные события в конечном счете кристаллизуются в единый риск, выступающий против состоявшихся в рамках сделки договоренностей с инвестором, — риск неплатежа получателя инвестиций. В этой связи презюмируются имущественные потери участников сделки и лавинообразная реакция конфликтной напряженности, распространяющаяся по цепочке неплатежей, которая может охватывать сотни субъектов и дестабилизировать не только инвестиционный оборот, но и гражданский оборот в целом. Методология гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок должна строиться исходя из неизбежности риска имущественных потерь участников этих сделок. Автором статьи вносятся предложения по формированию и порядку функционирования превентивных правовых механизмов, максимально снижающих негативное воздействие этого риска.

Ключевые слова: дистанционное инвестирование; информационное пространство; получатель инвестиций; частный инвестор; убытки; риски; инвестиционные сделки; инвестиции; интернет-платформы; финансовые риски.

Для цитирования: Матыцин Д. Е. Методологический базис гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 4. — С. 65–75. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.065-075.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция» (проект № 20-18-00314).

© Матыцин Д. Е., 2022

* Матыцин Денис Евгеньевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского филиала Международного юридического института Университетский пр-т, д. 100, г. Волгоград, Россия, 400062
dmatytsin@yandex.ru

Methodological Foundation of Civil Law Regulation of Remote Investment Transactions²

Denis E. Matytsin, Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University; Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Volga Branch of the International Law Institute
prosp. Universitetskiiy, d. 100, Volgograd, Russia, 400062
dmatytsin@yandex.ru

Abstract. The author examines the risk of property losses for participants in remote investment transactions as a methodological basis for their civil law regulation. The author describes the risks inherent both to the recipients of investments and private investors when making these transactions in the info. The conclusion is substantiated that external and internal risks are characteristic of both credit institutions and other economic entities. If such a legal entity finds itself in the position of a recipient of investments, these risks in their actual implementation will prevent this entity from fulfilling its obligation to the investor in a timely and full manner. According to the author, all possible negative events eventually crystallize into a single risk that opposes the agreements with the investor that took place within the framework of the transaction — the risk of non-payment of the recipient of the investment. In this regard, the author presumes the property losses of the participants in the transaction and the avalanche-like reaction of conflict tension spreading along the chain of non-payments that can involve hundreds of subjects and destabilize not only the investment transactions, but also the transactions made under civil law as a whole. The methodology of civil law regulation of remote investment transactions should be based on the inevitability of the risk of property losses of participants in these transactions. The author of the paper makes proposals concerning formation and functioning of preventive legal mechanisms that minimize the negative impact of this risk.

Keywords: remote investment; infosphere; recipient of investments; private investor; losses; risks; investment transactions; investments; Internet platforms; financial risks.

Cite as: Matytsin DE. Metodologicheskiy bazis grazhdansko-pravovogo regulirovaniya distantsionnykh investitsionnykh sdelok [Methodological Foundation of Civil Law Regulation of Remote Investment Transactions]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(4):65-75. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.065-075. (In Russ., abstract in Eng.).

Гражданским кодексом Российской Федерации в составе основных положений предусмотрено, что если лицо сталкивается с нарушением его прав, то может потребовать полного возмещения причиненных ему убытков. По замыслу законодателя, убытки — это расходы, которые лицо, чье право нарушено, затратило или должно будет затратить для восстановления нарушенного права. Это потеря или повреждение имущества (реальный ущерб), это неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского обо-

рота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо-правонарушитель вследствие правонарушения получит доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе потребовать денежную сумму, в которой вместе с убытками будет предъявлена упущенная выгода в размере не меньшем, чем полученные правонарушителем доходы (ст. 15 ГК РФ³).

В Толковом словаре В. И. Даля «убытки», «вред», «ущерб» толкуются как тождественные по значению и как последствия любого повреждения или же убытка, как вещественного, так и

² The research was carried out at the expense of the Russian Scientific Foundation grant “Transformation of Public Relations in the context of Industry 4.0: legal prevention” (project No 20-18-00314).

³ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238–239.

нравственного, несоблюдения прав личности⁴. В словаре С. А. Кузнецова под убытком понимается материальный ущерб, потеря⁵. М. Г. Кислицына настаивает, что отграничение понятия «убытки» от терминов «ущерб», «вред», «расход» является очень важным с правовой точки зрения⁶. Мнение М. И. Брагинского и В. В. Витрянского сводится к тому, что нормы деликтных обязательств сужают область применения понятия «вред», так как он входит в состав гражданского правонарушения⁷. Понятие вреда не определяется в ст. 1064 ГК РФ, но при этом рассматривается как любое уменьшение материального или нематериального блага, которое охраняется законом. Здесь же приводится уточнение, что всякое не идущее на пользу изменение блага может быть материальным или нематериальным⁸.

К. П. Победоносцев трактует убытки как всякую порчу имущества⁹. По мнению Г. Ф. Шершеневича, убытки представляют собой вред имуществу, заключающийся в уменьшении его ценности¹⁰. Л. А. Лунц утверждал, что поскольку под убытками следует понимать денежную оценку причиненного ущерба, то термин «причиненные убытки» является неточным. В результате правонарушения возникают не убытки в их денежном выражении, а материальный ущерб. Именно

такой ущерб в дальнейшем и получает денежную оценку, которая именуется убытками¹¹. Аналогичную позицию занимают В. П. Богатова¹², Е. А. Стуканова¹³. Однако имеются иные точки зрения, например, Н. Д. Егоров понимает под убытками негативные последствия, наступившие в имущественной сфере потерпевшего¹⁴. В. В. Витрянский утверждает, что вследствие противоправного действия, ведущего к появлению упущенной выгоды без причинения вреда имуществу, не может использоваться денежная оценка¹⁵. О. С. Иоффе придерживался аналогичного мнения. Он считал, что в случае, если заимодавец не сумел получить запланированной выгоды, то он понес конкретные убытки, хотя его имуществу не был причинен какой-либо ущерб¹⁶.

Правоведы традиционно связывают убытки с правонарушением. Убытки раскрываются как мера гражданской ответственности, базирующаяся на правонарушении¹⁷. Другие, помимо отмеченной нами выше, статьи 16 и 393 ГК РФ подтверждают, что существует связь по обязательному возмещению убытков с наличием правонарушения. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях раскрывает убытки как следствие нарушения прав участников гражданских правоотношений, противоправных деяний гос-

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991. С. 459.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2000. С. 1364.

⁶ Кислицына М. Г. Отграничение убытков от иных категорий гражданского права // Центральный научный вестник. Юриспруденция. 2017. Октябрь. Т. 2. № 19. С. 22.

⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. М., 2020. С. 514–515.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // URL: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-vs-rf-ot-27-01-2015-81-kg14-19> (дата обращения: 21.03.2021).

⁹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 3. С. 545.

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2019. С. 396.

¹¹ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 365.

¹² Богатова В. П. Понятие и состав убытков. Проблемы теории и практики // Научный альманах. 2019. № 11-1 (61). С. 237.

¹³ Стуканова Е. А. Некоторые вопросы понятия и юридической характеристики убытков в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-6 (63). С. 147.

¹⁴ Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2013. С. 528.

¹⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 514.

¹⁶ Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах. СПб., 2004. С. 143.

¹⁷ Гражданское право. Общая часть / под ред. Е. А. Суханова. М., 2019. Т. 1. С. 601, 599.

органов разного уровня¹⁸. Вместе с тем законодательная трактовка термина «убытки» отличается от понятия «убытки» в экономическом смысле. Поэтому убытки принято рассматривать в юридическом и экономическом смысле. Например, В. П. Грибанов понимал под убытками в экономическом смысле любые негативные последствия, наступившие в имущественной сфере лица, независимо от причин их возникновения. Убытки могут возникнуть как в результате неисполнения контрагентом договорных обязательств, в результате неправомерного действия третьих лиц, так и в результате стихийных явлений, неосторожного обращения самого собственника к своему имуществу¹⁹.

М. М. Агарков, исследуя условия появления обязанности нести ответственность за причинение вреда, указывал на конкретные условия их появления. Такими условиями является факт причинения вреда, противоправность поведения причинителя вреда, его вина, причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившим вредом²⁰. О. С. Иоффе определял убытки как негативные имущественные консеквенции гражданского правонарушения. Противоправность, вина и причинная связь в сочетании — это состав гражданского правонарушения, являющийся основанием возникновения деликтного обязательства²¹. О. А. Красавчиков указывал, что вина и вред есть элементы самостоятельного юридического факта²². По мнению М. А. Рожковой, убытки являются гражданско-правовыми, если признаются гражданским законодательством как юридические факты, которые влекут возникновение, изменение, прекращение гражданских прав

и обязанностей²³. По мнению С. С. Алексеева, когда причинение убытков вызвано неправомерными действиями, они рассматриваются как составляющая часть нарушения гражданских прав²⁴, это уже основание для применения мер гражданско-правовой ответственности.

Как видим, в юридическом ракурсе убытки можно рассматривать как элемент юридического факта. В то же время, если убытки возникли в результате правомерных действий, они считаются одной из составляющих юридического факта, при котором появляются правовые последствия, не связанные с использованием мер гражданско-правовой ответственности. Главным отличием юридического факта проявления таких убытков является то, что звено противоправности отсутствует в составе этого факта. Следует отметить, что инвесторы оказываются в ситуациях, при которых утрачивают вложенный капитал, а лицо, в результате действий которого наступила эта утрата, не может быть привлечено к судебной ответственности, потому что с точки зрения законодательства оно не совершало противоправных действий. В частности, таких случаев достаточно много в связи с инвестированием в иностранные валюты на рынке «Форекс». Например, инвестор, получивший в кредит денежные средства, заключил договор о доверительном управлении с инвестиционным посредником — трейдером, по результатам проведенных трейдером сделок остался без вложенных средств. При рассмотрении искового заявления судом первой инстанции было установлено, что между сторонами было заключено соглашение о совершении от лица истца сделок купли-продажи на междуна-

¹⁸ См., например: п. 10, 11, 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.

¹⁹ Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. М., 1993. Т. 1. С. 177 (в последующих изданиях этого учебника приведенные суждения уже не содержатся).

²⁰ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. 1. С. 407.

²¹ Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах. СПб., 2004. С. 151–156.

²² Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 57.

²³ Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения // URL: http://rozhkova.com/books_text/UFISOGLASH.pdf (дата обращения: 26.03.2021).

²⁴ Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 47–53.

родном рынке «Форекс», целью которых было получение прибыли на фоне валютных колебаний. Это соответствует механизму биржевой игры, основанной на взаимном риске, результат которой напрямую зависит от случайных обстоятельств. За утраченные вследствие игры деньги трейдер ответственности не несет. Судом было учтено и то обстоятельство, что в соглашении было указано, что истец не передавал трейдеру денежные средства, а лишь делегировал право вести игру. Истец знал, что деятельность трейдера не может принести гарантированный доход. Соглашение с трейдером является соглашением с физическим лицом, поэтому к нему неприменимо положение ст. 1062 ГК РФ о судебной защите по сделкам, заключенным на бирже. В итоге суд отказал истцу в удовлетворении его требований²⁵.

Полагаем, что основной проблемой в судебной практике является субъективность усмотрения и оценочные понятия о наличии того или иного доказательства в делах о взыскании убытков. В процессе Суд может принять во внимание ряд факторов, таких как степень предвидимости убытков со стороны ответчика и меры, предпринятые им по предотвращению убытков, поведение истца, способствующее или препятствующее нанесению ему убытков, и иные субъективные факторы. Размер убытков рассчитывается при наличии подтверждающей их доказательной базы. В качестве надежного доказательства, как правило, Суд учитывает первичную документацию, в которой обоснованно указываются исходные данные, например договор или соглашение сторон. Причем реальные убытки доказать и рассчитать несложно при наличии документального подтверждения. Размер упущенной выгоды рассчитать и доказать намного сложнее, поскольку неполученные доходы имеют оценочно-гипотетический характер. Истец должен доказать действительность возможности получения им этой выгоды, которая упущена, а также то, что противоправные действия ответчика препятствовали получению

этой выгоды. По нашему мнению, возможности доказывания причинно-следственных связей с глубоким внедрением в общественные отношения цифровых компьютерных технологий существенно расширились. К традиционным экспертным оценкам и документальной доказательной базе добавились в качестве допустимых доказательств заверенные участниками дела скриншоты распечаток, где указан адрес интернет-страниц, с которых сделаны распечатки, и время их получения²⁶. По нашему мнению, практика российских судов по взысканию убытков в последнее десятилетие отражает тенденцию положительных решений в пользу взыскателей. Сложности наблюдаются в отсутствии четких критериев, по которым следует определять размер убытков. К доказыванию причинно-следственной связи, определяющей потерянными средствами как убытки, предъявляются завышенные требования при доказывании.

Например, в 2020–2021 гг. в Волгограде два крупных хозяйственных общества нарушили свои обязательства перед инвесторами (держателями облигаций этих эмитентов) и по выплате части основного долга, и по выплате процентов. Так, ООО «Концессии теплоснабжения» в апреле 2021 г. не заплатило проценты по облигациям на сумму 147 млн 280 тыс. руб., не погасило часть облигаций выпуска на сумму 153 млн 840 тыс. руб., общий размер неуплаты составил 301 млн 120 тыс. руб. При этом ранее, в ноябре 2020 г., ООО «Концессии теплоснабжения» не выполнило обязательства по выплате процентов по облигациям, выпущенным в августе 2017 г. (2 млн облигаций номиналом 1 тыс. руб. с обещанным доходом 11 % годовых). В 2020 г. ставка была снижена до 9,5 %. К выплате в 2021 г. ставка упала до 8,5 %, в 2022 г. ставка должна составить 7 %. Всего на выплату необходимо было 323 млн 380 тыс. руб.: проценты — 159 млн руб., около 164 млн руб. — погашение части номинальной стоимости облигаций. Второе крупное инфраструктурное хозяйственное общество ООО «Концессии водо-

²⁵ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2018 по делу № 33-46136/2018.

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 (п. 55) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/27771/> (дата обращения: 29.03.2021).

снабжения» тоже в рамках механизма технического дефолта не оплатило в декабре 2020 г. 235 млн 620 тыс. руб.: проценты по облигациям (текущий доход — 11,8 %) на сумму 120 млн 240 тыс. руб., погашение части облигаций на сумму 115 млн 380 тыс. руб. В апреле 2021 г. кредиторы ООО «Концессии водоснабжения» обратились в суд с иском о взыскании суммы более 1 млрд 419 млн руб. Показательно, что оба эмитента публично ссылаются на финансовые трудности, связанные с перебоями платежей потребителей из-за пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19²⁷. По нашему мнению, следует согласиться с тем, что в изложенной ситуации действительно сложился риск неплатежа контрагента.

Очевидно, что инвестор, ранее вложивший деньги в указанные выше облигации, имел определенные планы по использованию финансовых средств, которые должны были ему поступить от эмитента в строго определенное время, как по сумме погашения основного долга (номинала облигаций), так и по выплате процентного дохода. Фактически ситуация сложилась так, что планы инвестору не удалось реализовать. Вполне возможно, что инвестор сам имеет некоторые обязательства перед кредиторами, но вследствие несостоятельности эмитента облигаций он эти обязательства не исполнил. Также вполне закономерно, что его неисполнительность по обязательствам повлечет для него и имущественные, и репутационные потери, хотя по закону он сам — потерпевший, который в инвестиционном отношении получил реальный ущерб (неоплата номинала облигаций) плюс получил упущенную выгоду (неоплата процентов по облигациям). Упомянутые кредиторы (третьи лица), ожидавшие платежа от инвестора, но не получившие его, в свою очередь, тоже не смогли исполнить финансовые обязательства уже перед четвертыми лицами. Такой эффект домино, как цепная реакция, возникает по всему предпри-

нимательскому полю, создает весьма вредную напряженность, подобно падающей лавине провоцирует конфликты и судебные тяжбы между контрагентами, в итоге дестабилизирует гражданский оборот в целом. В то же время следует иметь в виду, что факты неплатежей получателями инвестиций по их обязательствам перед инвесторами — совершенно обыденная реальность. Заметим, что только по такому объекту инвестирования, как облигации, за 3 года (2018–2021 гг.) в Российской Федерации имели место более 300 фактов неплатежей²⁸. Согласно нашей позиции о том, что дистанционные инвестиционные сделки в информационном пространстве — это предпринимательская сложнорисковая деятельность, риск своевременного и в полном объеме неполучения платежа инвестором от получателя инвестиций имманентен этим сделкам, всегда должен участниками предусматриваться, покрываться определенными финансовыми резервами, на законодательном уровне должен быть особым образом урегулирован. Как выше отмечено, такое вероятное неблагоприятное событие (риск), как расстройство финансов получателя инвестиций, может возникнуть вследствие самых разных причин.

Риски, сопутствующие деятельности такого классического и наиболее распространенного получателя инвестиций, как кредитная организация, раскрываются Банком России в указании от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»²⁹, где выделяется 2 группы рисков. Уточним, что мы анализируем положения указания Банка России от 15.04.2015 № 3624-У, которые изменены и дополнены указанием Банка России от 08.04.2020 № 5431-У «О внесении изменений в указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У “О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы”»³⁰. Первая группа рисков — зна-

²⁷ Интернет-проект информационного агентства «Финмаркет» — RusBonds. URL: <https://www.rusbonds.ru/def.asp?s=3&d=0&sec=0&cat=0&grnt=0&go=0&ex=0&p=2#rslt> (дата обращения: 09.04.2021).

²⁸ Интернет-проект информационного агентства «Финмаркет» — RusBonds. URL: <https://www.rusbonds.ru/def.asp?s=3&d=0&sec=0&cat=0&grnt=0&go=1&ex=0&p=9#rslt> (дата обращения: 09.04.2021).

²⁹ Вестник Банка России. 15.06.2015. № 5.

чимые риски. Вторая группа рисков согласно классификации Банка России — нефинансовые риски³¹.

Риски совершения дистанционных инвестиционных сделок в информационном пространстве сопряжены также с проблемой определения места их совершения. Субъект сделки может разместить оферту в любой точке планеты, причем не нужно находиться в этой точке, не обязательно являться резидентом того государства, на территории которого расположен используемый оферентом сервер. Следовательно, основным критерием, позволяющим определить место сделки, является либо место жительства акцептора, либо место регистрации юридического лица, осуществляющего исполнение договорных обязательств. Применение правового регулирования к определению этих понятий в том виде, в каком они закреплены в законодательстве в настоящее время, довольно проблематично³².

Субъект, осуществляющий инвестирование с помощью интернет-платформы, может вовсе не иметь ни офисных помещений, ни персонала. Соответственно, его идентифицирующими характеристиками будет адрес веб-сайта и веб-сервер. Один лишь IP-адрес участника сделки как основной критерий его идентификации тоже обнаруживает ряд проблем³³. Возможность владельца веб-сайта разместить свой сайт на сервере, который будет находиться на территории практически любого государства, приводит данное заинтересованное лицо к осознанному выбору именно юрисдикции с наиболее благоприятным законодательством, резидентом которой владелец веб-сайта не является. Кроме того,

владелец может повторно изменить сервер, на котором находится его веб-сайт, либо менять серверы постоянно в режиме специального программного алгоритма³⁴. Очевидно, что такой блуждающий веб-сервер подбирается субъектом специально для избежания его реального обнаружения и привлечения к какой-либо ответственности.

Частный инвестор, имеющий надлежащие интеллектуальные и физические способности, тоже подвержен внутренним (субъективным) и внешним (объективным) рискам. Субъективным следует считать риск ошибки идентификации получателя инвестиций — вероятное событие соединения физического лица с ненадлежащим веб-сайтом, как по ошибке, так и в результате технического обмана (кибермошенничества). Уточним, что вероятность ошибочно зайти на ненадлежащий веб-сайт весьма низка, поскольку для входа требуется логин и пароль, которые не могут случайно совпасть и позволить лицу случайно войти на какую-то другую веб-площадку. Более вероятно, что субъект, думая, что взаимодействует с надлежащим сайтом, может под влиянием рекомендаций мошенников полностью отклониться от исполнения обязательств по сделке, при этом не только своевременно не исполнить то, что обещал контрагенту, но и потерять некоторые денежные средства и потерпеть убытки. К сожалению, подмена мошенниками сайтов в Интернете в настоящее время является широко распространенным киберпреступлением. Существует Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в Интернете и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в

³⁰ Вестник Банка России. 02.07.2020. № 51.

³¹ Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы».

³² Карлаш Д. С. Электронный документооборот: вопросы правового регулирования // Право и экономика. 2019. № 8. С. 22–28.

³³ Куренной А. М., Костян И. А. Цифровая экономика и трудовые отношения (проблемы введения электронного документооборота) // Современные информационные технологии и право : монография / Московский госуниверситет имени М. В. Ломоносова, Юридический факультет ; отв. ред. Е. Б. Лаутс. М. : Статут, 2019. С. 55–67.

³⁴ Rapp W. The Global Mortgage Crisis Litigation Fallout // After the Crisis: Rethinking Finance / T. Lagoarde-Segot (ed.). Hauppauge, NY : Nova Science Publishers, Inc., 2010. P. 47–80.

Интернете, содержащие запрещенную в Российской Федерации информацию³⁵. Однако в Российской Федерации никакого аналогичного реестра, но содержащего список надлежащих сайтов Интернета, содержащих позитивную и необходимую пользователям информацию, к сожалению, пока не существует. Хотя, учитывая высокий уровень информатизации современных общественных отношений, нет никаких препятствий его создать. Следует также на государственном уровне стимулировать страховые компании формировать и предлагать соответствующие означенному выше риску страховые продукты.

Объективным и вполне ожидаемым для частного инвестора является технологический риск: вероятное событие ненадлежащего соединения (разъединения) на неопределенный срок контактирующих в Интернете лиц. Такие события происходят всё реже, однако совсем исключить их из сферы информационного пространства нельзя. Например, аварийное отключение электроэнергии нейтрализуется применением источников бесперебойного электропитания и автономными генераторами тока. Однако авария, допустим, серверного оборудования, повреждение кабеля, антенны сотовой связи способны прервать коммуникацию между контактирующими лицами на большой промежуток времени. Указанный риск может стать препятствием и повлечь сбой в процессе исполнения сделки, что, в свою очередь, неизбежно приводит к изменению ранее установленного сторонами срока (момента времени) исполнения обязательства. Контрагент, который, например, вследствие события технологического риска в конкретный момент, ожидаемый согласно условию сделки, не получает зачисление денежной суммы на свой банковский счет, он, подобно падающей косточке домино, также не получает возможности своевременно осуществить денежный платеж, который сам пообещал третьему лицу, следовательно, он нарушит обяза-

тельство и потерпит убытки. В свою очередь, указанное третье лицо тоже становится «падающей косточкой домино», цепочка неплатежей и напряжение от неисполненных обязательств по кругу взаимодействующих лиц нарастает и негативно отягощает имущественный оборот. Указанный риск должен изначально купироваться ведением непрерывной видеозаписи переговоров и процедуры самой сделки. По окончании аварийной паузы стороны смогут продолжить взаимодействие точно с того места, в котором их видеообщение было непредвиденно прервано.

По нашему мнению, риску подвержены обе стороны сделки, если невозможно проверить, кто вкладывает средства в объект инвестирования «по ту сторону планеты». Отсутствие достоверного способа определения места совершения дистанционной инвестиционной сделки может повлечь негативные последствия в виде имущественных потерь в сочетании с последующими проблемами восстановления нарушенных прав. Этот риск выделяется нами как один из важнейших для стабильного инвестиционного оборота в информационном пространстве. Мы полагаем, что указанный риск следует исключать изначально при помощи комплекса инструментов: 1) усиленные квалифицированные электронные подписи участников; 2) идентификация юридического лица через личный кабинет Федеральной налоговой службы; 3) идентификация частного инвестора через личный кабинет на портале «Госуслуги»; 4) полная видеозапись переговоров и самой сделки.

Таким образом, очень большое количество рисков неотступно сопровождает предпринимательскую деятельность кредитных организаций как получателей инвестиций. Внешние и внутренние риски также характерны и для хозяйствующих субъектов, ведущих бизнес в сферах производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, реализации имущественных

³⁵ Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 03.04.2021).

прав, использования интеллектуальных прав. В том случае если такое юридическое лицо окажется в положении получателя инвестиций, указанные риски при их фактическом осуществлении, конечно, помешают этому субъекту исполнить своевременно и в полном объеме обязательство перед инвестором. По нашему мнению, определяющего значения не имеет организационно-правовая форма и специальная правосубъектность того или иного получателя инвестиций. Все вероятные негативные события в конечном счете кристаллизуются в единый риск, возникающий против состоявшихся в рамках сделки договоренностей с инвестором, — риск неплатежа получателя инвестиций. Закономерны в этой связи имущественные потери участников сделки и лавинообразная реакция конфликтной напряженности, распространяющаяся по цепочке неплатежей, которая может охватывать сотни субъектов и дестабилизировать не только инвестиционный оборот, но и гражданский оборот в целом. Поэтому методология гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок должна строиться исходя из неизбежности риска имущественных потерь участников этих сделок.

Презумпция указанного риска предполагает формирование и функционирование превентивных правовых механизмов, максимально снижающих его негативное воздействие. Это достигается путем сочетания диспозитивных и императивных методов регулирования инве-

стиционных отношений российских граждан и получателей инвестиций в информационном пространстве. Диспозитивно воля инвестора и воля получателя инвестиций остаются вполне свободными, им дозволяется по своему усмотрению участвовать в дистанционных инвестиционных сделках в любых иностранных юрисдикциях, принимая те или иные финансовые решения, подвергаясь множеству рисков, обращаясь при необходимости защиты прав к национальной системе правосудия. По нашему мнению, императивно все получатели инвестиций, а также все инвестиционные посредники, имеющие намерения совершать дистанционные сделки в информационном пространстве с российскими частными инвесторами, должны быть законодательно обязаны создавать и эксплуатировать свои веб-сайты, включая инвестиционные платформы и биржи в домене «.рф». Причем только на тех серверах, которые фактически находятся на территории Российской Федерации³⁶. Кроме того, должна быть законодательно закреплена обязанность регистрации личного кабинета каждого получателя инвестиций на веб-сайте Федеральной налоговой службы. Частные инвесторы должны проходить профессиональное обучение, государственную итоговую аттестацию с присвоением официального кода вида предпринимательской деятельности, получать личную электронную подпись, регистрировать личный кабинет на портале «Госуслуги» в качестве индивидуального предпринимателя — инвестора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. — М., 2002.
2. Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. — 1958. — № 1.
3. Богатова В. П. Понятие и состав убытков. Проблемы теории и практики // Научный альманах. — 2019. — № 11-1 (61).
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб., 2000.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. — М., 2020.
6. Гражданское право. Общая часть / под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. — М., 2019.
7. Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. — М., 1993.

³⁶ ООО «Регистратор доменных имен РЕГ.РУ». Официальный сайт. URL: <https://www.reg.ru/domain/new/РФ/info> (дата обращения: 02.04.2021).

8. Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2013.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1991.
10. Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах. — СПб., 2004.
11. Карлаш Д. С. Электронный документооборот: вопросы правового регулирования // Право и экономика. — 2019. — № 8.
12. Кислицына М. Г. Отграничение убытков от иных категорий гражданского права // Центральный научный вестник. Юриспруденция. — 2017. Октябрь. — Т. 2. — № 19.
13. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. — М., 1958.
14. Куренной А. М., Костян И. А. Цифровая экономика и трудовые отношения (проблемы введения электронного документооборота) // Современные информационные технологии и право : монография / Московский госуниверситет имени М. В. Ломоносова, Юридический факультет ; отв. ред. Е. Б. Лаутс. — М. : Статут, 2019.
15. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. — М., 1950.
16. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Т. 3. — М., 2003.
17. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения // URL: http://rozhkova.com/books_text/UFISOGLASH.pdf (дата обращения: 26.03.2021).
18. Стуканова Е. А. Некоторые вопросы понятия и юридической характеристики убытков в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 7-6 (63).
19. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М., 2019.
20. Rapp W. The Global Mortgage Crisis Litigation Fallout // After the Crisis: Rethinking Finance / T. Lagoarde-Segot (ed.). — Hauppauge, NY : Nova Science Publishers, Inc., 2010. — P. 47–80.

Материал поступил в редакцию 10 февраля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. M. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu. T. 1. — М., 2002.
2. Alekseev S. S. O sostave grazhdanskogo pravonarusheniya // Pravovedenie. — 1958. — № 1.
3. Bogatova V. P. Ponyatie i sostav ubytkov. Problemy teorii i praktiki // Nauchnyy almanah. — 2019. — № 11-1 (61).
4. Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka / pod red. S. A. Kuznecova. — SPb., 2000.
5. Braginskij M. I., Vitryanskij V. V. Dogovornoe pravo : Obshchie polozheniya. — М., 2020.
6. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast / pod red. E. A. Suhanova. T. 1. — М., 2019.
7. Grazhdanskoe pravo : uchebnik / pod red. E. A. Suhanova. T. 1. — М., 1993.
8. Grazhdanskoe pravo : uchebnik. Ch. 1 / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. — М., 2013.
9. Dal V. I. Tolkovyj slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. — М., 1991.
10. Ioffe O. S. Obshchee uchenie ob obyazatelstvah. — SPb., 2004.
11. Karlash D. S. Elektronnyy dokumentooborot: voprosy pravovogo regulirovaniya // Pravo i ekonomika. — 2019. — № 8.
12. Kislicyna M. G. Otgranichenie ubytkov ot inyh kategorij grazhdanskogo prava // Centralnyy nauchnyy vestnik. Yurisprudenciya. — 2017. Oktyabr. — Т. 2. — № 19.
13. Krasavchikov O. A. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. — М., 1958.

14. Kurennoj A. M., Kostyan I. A. Cifrovaya ekonomika i trudovye otnosheniya (problemy vvedeniya elektronnoho dokumentooborota) // Sovremennye informacionnye tekhnologii i pravo : monografiya / Moskovskij gosuniversitet imeni M. V. Lomonosova, Yuridicheskij fakultet ; otv. red. E. B. Lauts. — M. : Statut, 2019.
15. Novickij I. B., Lunc L. A. Obshchee uchenie ob obyazatelstvah. — M., 1950.
16. Pobedonoscev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. T. 3. — M., 2003.
17. Rozhkova M. A. Yuridicheskie fakty grazhdanskogo i processualnogo prava: soglasheniya o zashchite prav i processualnye soglasheniya // URL: http://rozhkova.com/books_text/UFISOGLASH.pdf (data obrashcheniya: 26.03.2021).
18. Stukanova E. A. Nekotorye voprosy ponyatiya i yuridicheskoy harakteristiki ubytkov v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii // Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. — 2020. — № 7-1 (63).
19. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. — M., 2019.
20. Rapp W. The Global Mortgage Crisis Litigation Fallout // After the Crisis: Rethinking Finance / T. Lagoarde-Segot (ed.). — Hauppauge, NY : Nova Science Publishers, Inc., 2010. — P. 47–80.